

ВЕЛЯРНЫЙ УМЛАУТ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Л. ЗАБУЛЕНЕ

Велярный (*u-, o/a-*) умлаут как процесс дифтонгизации представляет собой своеобразную разновидность преломления, в результате которого краткие ударные гласные переднего ряда /æ ē ī/ дифтонгизовались в /ēa ēo īo/. Еще Я. Гримм обратил внимание на поразительное сходство указанных процессов. Фонетическое сходство условий, вызывающих преломление и велярный умлаут, заключается в контакте переднего гласного с велярным согласным, притом независимо от того, каким образом велярное качество было приобретено согласным¹. Несмотря на то, что результат обоих процессов — образование кратких дифтонгов, преломление все же представляет собой более широкий процесс дифтонгизации.

Велярный умлаут как звуковое изменение имеет определенное сходство с *i*-умлаутом в том отношении, что в нем также проявляется действие регрессивной ассимиляции на расстоянии. Однако *i*-умлаут, будучи парадигматически-синтагматическим явлением, по сравнению с велярным оказал более сильное влияние на всю вокалическую систему древнеанглийского языка, вызывая значительную перестройку фонем, в том числе и в подсистеме дифтонгов. Заслуживает внимания тот факт, что регрессивная ассимиляция при каждом из двух упомянутых умлаутов имеет свою специфику. В случае велярного умлаута позиционный вариант, обусловленный регрессивной ассимиляцией гласного, мог сливаться с уже существующей в языке фонемой без редукции или исчезновения ассимилирующего гласного². Тем не менее некоторые авторы, объясняя фонологические предпосылки велярного умлаута, основным фактором фонологизации задних аллофонов передних гласных считают редукцию /-ō/ в /-a/³. Здесь не учитывается в должной мере разница между парадигматическими и синтагматическими изменениями; в случае чисто синтагматических изменений условия первоначальной дистрибуции звуков обычно сохраняются.

С фонологической точки зрения, мы определяем преломление как преимущественно парадигматический процесс, а велярный умлаут рассматриваем как синтагматическое явление, так как он не связан с образованием но-

¹ Samuels M. L. The Study of OE Phonology. — In: Transactions of the Philological Society, 1952, p. 19.

² Стеблин-Каменский М. И. Что такое умлаут? — В кн.: Материалы I научной сессии по вопросам германского языкознания. М., 1959, с. 56—57.

³ Antonsen E. M. Germanic Umlaut Anew. — Language, 1961, vol. 37, No 2, p. 226.

вых фонем. Возникшие дифтонги совпали с уже существующими в системе языка краткими дифтонгами, не вызывая изменений на парадигматической оси.

Фонологический статус кратких дифтонгов /*ĕa* *ĕo* *ĭo*/ в позициях велярного умлаута, как и в позициях преломления, до сих пор вызывает споры среди лингвистов. М. Донт, Ф. Моссе, Р. Стокуэлл и С. Бэрит, А. Решкевич реинтерпретацию кратких дифтонгов в позициях преломления и велярного умлаута проводят по тем же соображениям: графическое различие между /*ǣ* *ē* *ī* / и /*ĕa* *ĕo* *ĭo*/ не отражает фонологического различия.

На основании сопоставительного анализа засвидетельствованных форм большинство исследователей считают, что велярный умлаут проходил после *i*-умлаута, т.е. в конце VII и в начале VIII в.⁴

Древнеанглийский материал свидетельствует, что велярный умлаут проходил во всех диалектах. С другой стороны, велярный умлаут отличался большими диалектными особенностями и ограничениями.

Дифтонгизация отдельных кратких передних гласных происходила с неодинаковой интенсивностью. По материалу можно судить, что дифтонгизация /*ǣ*/ > /*ĕa*/ была наименее распространена. Последовательнее всего она наблюдается только в мерсийском и кентском диалектах. Дифтонг /*ĕa*/ выступает перед всеми согласными, но самыми частыми являются позиции перед плавными апикальными *l*, *r*, смычным апикальным *d*, лабиальным фрикативным *f*, дорсальным фрикативным *g* [ɣ], более редкими – перед дорсальным смычным *s* [k], апикальными *t*, *d* и лабиальными *m*, *p*:

<i>ealu</i> (-o)	„пиво“	<i>eafob</i>	„сила“
<i>earu</i>	„быстрый“	<i>heafuc</i>	„ястреб“
<i>cearu</i> (-o)	„забота“	<i>heamol</i>	„бережливый“
<i>earun</i> (-an, -on)	наст. вр.	<i>eappul</i> (<i>eapl</i>)	„яблоко“
(мл. ч. от <i>wesan</i>)			
<i>beado</i> (-u)	„сражение“	<i>meagol</i>	„серьезный“
<i>eatol</i>	„страшный“	<i>heago</i> (- <i>spind</i>)	„щека“
<i>headu</i> (-o)	„война“	<i>Reaculf</i>	назв. монастыря

В кентском и нортумбрийском в позициях велярного умлаута дифтонг /*ĕa*/ выступает непоследовательно:

	<i>teapor</i> , <i>tapor</i> (-er, -ur)	„свеча“
	<i>heafoc</i> , <i>hafoc</i> (-uc)	„ястреб“
норт.	<i>Beadu-</i> , <i>Badu-</i> , <i>Headu-</i> , <i>Hadu-</i>	

В нортумбрийском умлаутные формы могут быть связаны с сильным влиянием мерсийского диалекта.

В уэссекском, особенно в текстах прозы, дифтонг /*ĕa*/ в позициях умлаута не выступает, за исключением слова *ealu* „пиво“, в котором велярный умлаут представляет собой общедревнеанглийское явление⁵. Однако в поэти-

⁴ Kuhn Sh. M. and Quirk R. Some Recent Interpretations of Old English Digraph Spellings. — *Language*, 1953, vol. 29, No 2, p. 146.

⁵ Sievers E. — Brunner K. *Altenglische Grammatik*. Halle, 1951, § 109.

ческих текстах рядом с недифтонгическими формами *afora*, *caru*, *hafola* и т. п. находим:

<i>eafora</i>	„потомок“	<i>cearu</i> (-o)	„забота“
<i>eaforod</i>	„сила“	<i>ealu</i> (-o)	„пиво“
<i>heafoc</i>	„ястреб“	<i>headu</i> (-o)	„война“
<i>beado</i> (-u)	„сражение“	<i>eatol</i>	„страшный“

В данном случае наличие умлаутой формы /*ëa*/ может быть объяснено не только влиянием мерсийского, но и действием грамматической аналогии, которая часто наблюдается в процессе велярного умлаута⁶.

Так и дифтонг /*ëa*/ в словах *bealu* „вред“, *fealu* „целина“, *tearu* „нежный“, *nearu* „узкий“, *searu* „план“, *bearu* „роща“, *gearu* „готовый“ рассматривается нами не как результат умлаута, а как последствие преломления по аналогии с другими падежами перед группами согласных *hw* и *rw*: *fealwes*, *bearwe* и т. п.⁷

Дифтонг /*ëa*/ исключительно редко выступает перед двумя согласными: мерс. *learra* „полá“, кент. *meatt* „мат“ и т. п.

Велярный умлаут /*ë*/ > /*ëo*/ представляет собой более последовательный процесс дифтонгизации. Он проходит значительно шире, чем /*ǣ*/ > /*ëa*/ и в некоторых позициях может быть охарактеризован как общедревнеанглийское изменение. Это позиции перед плавными и лабиальными согласными:

<i>heorot</i>	„олень“	<i>heolor</i> (-er)	„равновесие“
<i>smeoru</i>	„жир“	<i>steola</i>	„стебель“
<i>geolo</i> (-u)	„желтый“	<i>heofon</i>	„небо“
<i>geoloca</i>	„желток“	<i>beofer</i> (-or)	„бобер“
<i>eolone</i>	„девясил“ (бот.)	<i>eofof</i>	„сила“
<i>beolone</i>	„белена“ (бот.)	<i>eofot</i>	„долг“
		<i>eofor</i>	„кабан“
		<i>eafora</i>	„потомок“
		<i>geofu</i>	„подарок“

По примерам можно судить, что самыми частыми являются позиции перед *l*, *r* и *f*.

Перед апикальными и лабиальными согласными дифтонг /*ëo*/ в позициях велярного умлаута выступает только в неуэссекских диалектах:

<i>feotur</i> (-er)	„узы“	<i>gleomu</i>	„блеск“
<i>feotod</i>	„вызван“	<i>heonu</i>	„смотри!“
<i>teotod</i>	„судьба“	<i>neosu</i>	„нэс“
<i>teoto</i>	„мысль“	<i>teosu</i>	„несправедливость“
<i>teodu</i>	„медовый напиток“	<i>teosol</i> (-al, -el)	„игральная кость“
<i>eodor</i>	„ограда“	<i>eosul</i> (-ol)	„осел“
<i>bleodu</i>	„зерно“	<i>leoðu</i>	„люди“
<i>freomung</i>	„польза“	<i>neoþor</i>	„ниже“

⁶ Bülbring K. Altenglisches Elementarbuch. Heidelberg, 1902, Bd. 1, § 241; Quirk R. and Wrenn C. L. An Old English Grammar. London, 1960, § 214.

⁷ Ср.: Luick K. Historische Grammatik der englischen Sprache. Leipzig, 1914, Bd. 1, § 231, Anm. 2.

Самыми частыми оказались позиции перед апикальными *t, d, þ, s, n* и лабиальным *m*.

Перед дорсальными /*eo*/ встречается в кентском, иногда в уэссекском (после *w*):

<i>breogo</i>	„правитель“	<i>hweogol</i>	„колесо“
<i>reogol</i>	„канон“	<i>sweocol</i>	„живой“

Следует отметить, что в кентском дифтонг /*eo*/ часто выступает после лабиального *w*, которому нередко предшествует апикальный *s*:

<i>weoduwe</i>	„вдова“	<i>sweostor</i>	„сестра“
<i>weoloc</i>	„раковина“	<i>sweotol</i>	„чистый“
<i>weola</i>	„богатство“	<i>sweotole</i>	„чисто, ясно“
<i>weorold</i>	„мир“		
<i>weorod</i> (- <i>ad</i> , - <i>ed</i> , - <i>ud</i>)	„множество“		

Однако формы уэссекского диалекта отличаются большим разнообразием:

<i>sweostor</i> , <i>swustor</i>
<i>weorold</i> , <i>worold</i> , <i>world</i>
<i>weorod</i> , <i>werod</i> , <i>worud</i> , <i>word</i>

Перед группами согласных дифтонг /*eo*/, как и /*ea*/, выступает редко: кент., уэсс. *sweostor* „сестра“

sweostra мн. ч., род. п. от *sweostor*
geoxa (<*geosca* <*gesca*) „рыдание“

Обращает на себя внимание нестабильность графического обозначения дифтонгов /*ea*/ и /*eo*/ в нортумбрийском, в основном в северо-нортумбрийском, дифтонг /*eo*/ часто обозначается через *ea*: *eador*, *eafor* и т.п.

Дистрибуция дифтонга /*io*/ характеризуется теми же позициями, в которых выступал /*eo*/: перед плавными апикальными *l, r*, лабиальными *p, f* веларный умлаут от /*i*/ > /*io*/ наблюдается во всех диалектах:

<i>siolufr</i>	„серебро“	<i>mioluc</i>	„молоко“
<i>sioloc</i>	„щелк“	<i>hioro</i>	„меч“
<i>tiolung</i>	„усилие“	<i>cliopung</i>	„крик“
<i>wioloc</i>	„раковина“	<i>siofun</i>	„семь“

Перед апикальными и лабиальными дифтонг /*io*/ выступает в кентском и в английских диалектах:

<i>siodu</i>	„обычай“	<i>hionan</i>	„отсюда“
<i>wiodu</i>	„лес“	<i>nioþor</i>	„ниже“
<i>sionu</i>	„сухожиллие“	<i>friodo</i>	„мир“
<i>sionof</i>	„синод“	<i>liomu</i>	„конечности“

Перед дорсальными дифтонг /*io*/ выступает исключительно редко: *swicol* „живой“, *tiogoda* „десятый“, *siogor* „победа“ В основном это кентские формы.

Во многих поздних формах древнеанглийского дифтонги /*io*/ и /*eo*/ в позициях веларного умлаута графически не различаются:

<i>siodu, seodu</i>	„обычай“	<i>sionu, seonu</i>	„сухожилие“
<i>sioluf, seolfor</i>	„серебро“	<i>sionoþ, seonoþ</i>	„синод“
<i>mioluc, meoluc</i>	„молоко“	<i>hionan, heonan</i>	„отсюда“
<i>sioluc, seoluc</i>	„шелк“	<i>friodu, freodu</i>	„мир“
<i>tiolung, teolung</i>	„усилие“		
<i>liomu, leomu</i>	„конечности“		
<i>hioro, heoro</i>	„меч“		

Позиция дифтонга /iø/ перед двумя согласными встречается редко: кент. *siondon* наст. вр. мн. ч. от *wesan*, норт. *sioððan* „с тех пор“, общедревнеанглийск. *siolfor* „серебро“

В некоторых словах позиции велярного умлаута одновременно являются и позициями палатальной дифтонгизации, т.е. после инициальных палатальных согласных *g* [ʒ'] (> [j]), *c* [k'] (> [ç]), *sc* [sk'] (> [š]) выступают формы велярного умлаута /ëø/, /iø/:

<i>geolo</i> (-u)	„желтый“	<i>geofu</i>	„подарок“
<i>giofol</i>	„щедрый“	<i>ceole, *ciole</i>	„горло“
<i>geoloca</i>	„желток“	<i>ceorian, *ciorian</i>	„жаловаться“

Модель дистрибуции кратких дифтонгов велярного умлаута /ëa ёø iø/ может быть охарактеризована двумя позициями: инициальной и медиальной. Основное внимание мы уделяли инициальным и медиальным дифтонгам в преконсонантной позиции, ибо древнеанглийские согласные, как уже было замечено, проявили неодинаковую активность в процессе дифтонгизации.

Умлаутные краткие дифтонги /ëa ёø iø/ встречаются в классах существительных, прилагательных, числительных, наречий, глаголов и причастий. Однако их частотность на морфологическом уровне неодинакова.

Дифтонг /ëa/ выступает в существительных сравнительно узко, в основном в сложных словах с *beado* (-u) „сражение“ (22 примера), *ealu* (-a, -o) „пиво“ (16 примеров), *headu* (-o) „война“ (15 примеров) и *cearu* (-o) „забота“ (8 примеров):

<i>beado-grima</i>		<i>headu-lāc</i>	„битва“
<i>beadu-weorca</i>		<i>headu-rinc</i>	„вонн“
<i>beadu-folm</i>		<i>headu-fȳr</i>	„сильный огонь“
<i>beadu-rūn</i>		<i>heado-swāt</i>	„кровь, пролитая в сражении“
<i>eala-hūs</i>	„пивная“	<i>mōd-cearu</i>	„горе“
<i>ealo-benc</i>	„скамья в пивной“	<i>lif-cearu</i>	„жизненная забота“
<i>ealu-geweorc</i>	„пивоварение“	<i>aldor-cearu</i>	„жизненная забота“
<i>ealu-wāge</i>	„пивная кружка“	<i>sorh-cearu</i>	„горе“

Этот дифтонг встречается также в именах собственных: *Beadu-wulf*, *Beada-ford-scir*.

Дифтонги /ëø/, /iø/ выступают более продуктивно, чем дифтонг /ëa/. Особенно часто находим их в сложных словах с существительными *weorold* „мир, свет“ (122 примера), *heofon* „небо“ (40), *freodo, friodo* „мир“ (17), *weo-*

rod „войско“ (15), *heoru*, *hioro* „меч“ (14), *eofor* „кабан“ (11), *seolfor* „серебро“ (5), *seonu* „сухожилие“ (5):

<i>weorold-sceamu</i>	„мировой позор“	<i>heoru-sweg</i>	„удар мечом“
<i>weorold-cyning</i>	„владыка мира“	<i>hioro-drēor</i>	„запекшаяся кровь“
<i>heofon-dēma</i>	„небесный судья“	<i>eofor-fearn</i>	„папоротник“
<i>heofon-leoh</i>	„небесный свет“	<i>eofer-sprēot</i>	„копье“
<i>freodo-bēacen</i>	„знак мира“	<i>seolfor-styrcce</i>	„монета“
<i>friodo-waru</i>	„защита“	<i>seolfor-smīþ</i>	„мастер по серебру“
<i>camp-weorud</i>	„войны“	<i>seonu-wind</i>	„артерия“
<i>scip-weorod</i>	„экипаж судна“	<i>seonu-ben(n)</i>	„раненное сухожилие“

В количественном отношении самыми продуктивными оказались сложные существительные с *weorold* (122 примера) и *heofon* (40 примеров).

Дифтонг /*ǣo*/ также встречается в именах собственных, особенно в тех, вторым компонентом которых является *eofor* (5):

<i>Eofor-wic-scīr</i>	<i>Eofor-wic-ceaster</i>
<i>Eofor-wicingas</i>	<i>Eofor-wic</i>

В прилагательных дифтонг /*ǣa*/ выступает так же редко, как и в существительных, в основном в сложных прилагательных с *headu* „война“ (9) и *beado* (-и) „сражение“ (5):

<i>headu-grim</i>	„очень свирепый“
<i>headu-sēoc</i>	„раненный в битве“
<i>headu-māre</i>	„прославленный в войне“
<i>beadu-scearp</i>	„острый, как бритва“
<i>beado-cræftig</i>	„воинственный“
<i>earu</i>	„быстрый“
<i>meagol</i>	„серьезный“
<i>eatol</i>	„страшный“

Частотность дифтонгов /*ǣo*/, /*ǣo*/ в прилагательных более высокая, чем дифтонга /*ǣa*/:

<i>heofonic</i>	„небесный“	<i>teosu-sprāc</i>	„вредный“
<i>sweocol</i> , <i>swiocol</i>	„живой“	<i>sweotol</i>	„чистый“
<i>geolo</i> (-и)	„желтый“	<i>leoþu-fæst</i>	„сильный“
<i>seolucen</i>	„шелковый“	<i>leoþu-bige</i>	„гибкий“
<i>heoru-gifre</i>	„жадный“	<i>freodo-lēas</i>	„немиролюбивый“
<i>heoru-scearp</i>	„чрезвычайно острый“		
<i>weorold-wis</i>	„опытный“		
<i>weorold-spēdic</i>	„богатый“		

Особенно продуктивно дифтонг /*ǣo*/ выступает в сложных прилагательных от *weorold* (12 примеров) и от *heoru* (6 примеров).

В наречиях дистрибуция дифтонга /*ǣa*/ исключительно узкая: *meagollice* „серьезно“. Лишь дифтонги /*ǣo*/, /*ǣo*/ выступают здесь более продуктивно:

<i>neoþor</i> , <i>niþor</i>	„ниже“	<i>be-heonan</i>	„по этой стороне“
<i>neodane</i>	„внизу“	<i>sweotollice</i>	„ясно“

<i>seoddan, sioddan</i>	„с тех пор“	<i>breowa, briowa</i>	„трижды“
<i>'heonan, hionan</i>	„отсюда“	<i>tweowa, twiowa</i>	„дважды“
<i>heonanford</i>	„с этого времени“	<i>teola, tiolo</i>	„хорошо“

В числительных находим лишь дифтонги /*ēo*/, /*īo*/:

<i>seofon, siofun</i>	„семь“	<i>fifteogoda</i>	„пятнадцатый“
<i>seofofa</i>	„седьмой“	<i>teogoda</i>	„десятый“
<i>seofontine</i>	„семнадцать“		
<i>hundseofontig</i>	„семьдесят“		

Следует выделить числительное *seofon*, которое выступает во многих сложных прилагательных, реже в сложных существительных и наречиях:

<i>seofon-feald</i>	„семикратный“
<i>seofon-nihite</i>	„семидневный“
<i>seofon-wintre</i>	„семилетний“
<i>seofon-fealdlice</i>	„семь раз“
<i>seofon-lēafe</i>	„семилистый“

Встречаемость дифтонгов /*ēa* *ēo* *īo*/ в системе древнеанглийского глагола сравнительно низкая, так как дифтонги используются только в нескольких моделях спряжения отдельных сильных глаголов. Это глаголы V класса *seweodan* „говорить“, *eotan* „кушать“, *spreocan* „говорить“, *treodan* „шагать“, VI класса *fearran* „ехать“, *hleadan* „грузить“, IV класса – *beoran* „(при) посить“, *breocan* „ломать“, *nioman* „брать“ Однако указанные сильные глаголы в чисто уэссекских формах выступают как *swedan*, *etan*, *sprecan*, *treddan*, *faran*, *hladan*, *beran*, *brecan* и т.п.

Дифтонг /*ēa*/ употребляется в I лице ед. ч. *fearu* и в формах мн. ч. *fearad*, *hleadad*, дифтонг /*ēo*/ – аналогично в I лице ед. ч. – *beoru*, *spreocu*, во мн. ч. – *beorad*, *spreocad*, *eotad*, а также в причастных формах – *beorende*, *spreocende* и т.п.

Дифтонги выступают и в слабых глаголах:

<i>gleadian</i>	„радоваться“	<i>teofrian</i>	„распределять“
<i>deafian</i>	„соглашаться“	<i>tiolian</i>	„стремиться“
<i>hneappian</i>	„спать“	<i>clioppian</i>	„звать“
<i>spearian</i>	„щадить“	<i>sweotolianv</i>	„сделать ясным“
<i>headorian</i>	„сдерживать“	<i>freodian</i>	„заботиться“

В уэссекском диалекте находим указанные глаголы без дифтонгических форм: *gladian*, *dafian*, *tilian* и т.п.

Действие грамматической аналогии в позициях велярного умлаута распространялось по двум противоположным направлениям: в пользу устранения и в пользу образования умлаутных форм в позициях, не характерных для велярного умлаута.

Если наличие форм *nimo*, *swedo* в нортумбрийском диалекте может быть объяснено влиянием I и 3 л. ед. ч. *nimes*, *swedes* или форм опатива *nime*, *swede*, то образование причастий *beorende*, *niomende*, *sweodende* и т.п. в мерсийском объясняется действием аналогии форм инфинитива *beoran*, *nioman*, *seweodan*.

Проведенный анализ показывает, что велярный умлаут как процесс дифтонгизации происходил, во-первых, в зависимости от согласных, следовавших за корневыми гласными переднего ряда, а, во-вторых, в зависимости от характера гласного корневой морфемы. Велярному умлауту наиболее благоприятствовали плавные и лабиальные согласные. Самыми инертными при велярном умлауте оказывались рефлексы германского краткого гласного /a/. Непродуктивность велярного умлаута от рефлексов германск. /ǣ/ связана с тем обстоятельством, что германск. /a/ перед /a o u/ следующего слога обычно оставалось в древнеанглийском как /ǣ/: *dæg*, но *dagas*⁶.

Материал подтверждает, что велярный умлаут более регулярно проходил перед одиночными согласными, чем перед геминатами или группами смежных согласных.

С точки зрения диалектных особенностей велярного умлаута следует подчеркнуть два момента: 1) то обстоятельство, что велярный умлаут своеобразно компенсирует узкое распространение преломления в неуэссекских диалектах; 2) роль грамматической аналогии, действием которой объясняются многие нарушения в последовательности велярного умлаута.

Несмотря на то, что как в случае преломления, так и в случае велярного умлаута происходила синтагматическая смена монофтонгов дифтонгами, функциональная нагрузка дифтонгов велярного умлаута значительно ниже функциональной нагрузки дифтонгов преломления. Дифтонги велярного умлаута выступают в грамматических моделях с небольшой лексической емкостью и используются для противопоставления малого числа морфологических форм. Таким образом, несмотря на то, что в результате велярного умлаута дистрибуция кратких дифтонгов значительно расширилась и общее число кратких дифтонгов, особенно дифтонгов /*eo*/, /*io*/, на синтагматической оси языка увеличилось, дифтонги велярного умлаута не оставили ярких следов на морфологическом уровне языка.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Anglų filologijos katedra

Įteikta
1977 m. spalio mėn.

BACK MUTATION IN OLD ENGLISH

L. ZABULIENĖ

Summary

Back mutation as a process of diphthongization depended both on the character of the root vowel and the consonant that followed it.

The change was carried out more fully in non-West Saxon than in West Saxon where it generally took place only before liquid and labial consonants.

In spite of the fact that after the change the sphere of distribution of the short diphthongs /*ea*/ /*eo*/ /*io*/ became wider, the effect of back mutation on the morphological level of the language was of little consequence.

⁶ Cp.: Sievers E., Brunner K. Op. cit., § 168.